

ОСОБЕННОСТИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Кулиев Ёркин Каримович

*(Республика Узбекистан, преподаватель кафедры “Социологии и психологии”
Бухарского государственного университета)*

Аннотация: В статье рассматриваются особенности коррупционных проявлений в системе образования – определяются группы отношений, круг субъектов коррупционных отношений в системе образования, их коррупционные цели. Коррупция в указанной сфере особенно опасна по причине влияния сферы образования на иные сферы общества – выпускники образовательных организаций ежегодно становятся дипломированными специалистами в сфере здравоохранения, промышленности, образования, безопасности и др. Коррупция может колоссально снизить уровень подготовки специалистов.

Ключевые слова: коррупция, система образования, высшее образование, образовательный процесс, академическая коррупция.

Annotation: Corruption in the field of education is a particular danger to the development of the entire state. The article discusses the features of corruption manifestations in the education system - the groups of relations, the circle of subjects of corruption relations in the education system, their corruption goals are determined. Corruption in this area is especially dangerous due to the influence of the education sector on other areas of society - graduates of educational organizations annually become certified specialists in the field of healthcare, industry, education, security, etc. Corruption can tremendously reduce the level of training of specialists.

Key words: corruption, education system, higher education, educational process, academic corruption.

В системе образования коррупция чаще всего проявляется при приеме в образовательные организации высшего образования, переводе студентов (как с договорной основы обучения на бюджетную, так и при переводе между формами обучения или даже между университетами), отчислении студентов, подготовке курсовых и дипломных работ, сдаче зачетов и экзаменов. В Стратегии национальной безопасности Республики Узбекистан установлено, что искоренение коррупции – один из национальных приоритетов нашей страны. Академическая коррупция отличается высокой социальной опасностью. Она обуславливает деградацию и распад общества. Одним из негативных последствий взяточничества в вузах является вовлечение в практику коррупции молодого поколения. Пройдя такую «школу», выпускник в дальнейшем начинает относиться к взятке как к норме, поддерживая и распространяя эту порочную социальную практику на все отрасли и сферы жизнедеятельности государства. Низкая результативность существующих форм, методов и механизмов

социального контроля коррупции в системе образования, отсутствие комплексного подхода к противодействию этому явлению еще больше усугубляют сложившуюся ситуацию.

Изучая литературы и труды по данной проблематике, следует отметить необходимость уточнения теоретических основ социального контроля коррупции, применительно к системе высшего образования и разработки наиболее рациональных, системных подходов к минимизации коррупциогенности в вузах, направленных на объединение всех имеющихся сил, средств формального и неформального контроля с целью комплексного, планомерного противодействия этому социальному явлению. В случае распространения коррупции в системе высшего образования образовательный процесс подвергается деформациям и все обучение сводится к сделке, в которой значение имеет лишь получаемая выгода для сотрудника образовательной организации, а не действительные знания и навыки будущего специалиста. Таким образом, обучение превращается в сделку покупки диплома, а уровень компетенций остается вне предмета этой коррумпированной сделки. Помимо описанного основного негативного последствия, в ситуации распространенности коррупции в системе образования также существует риск деформации правового сознания студентов, которые в дальнейшем будут лишь пропагандировать такое коррумпированное, а не правомерное поведение. Коррупция в системе образования имеет ряд собственных особенностей, отличающих ее от коррупции вообще.

Сферу образования можно разделить на две довольно условные, но основные и имеющие значение для исследования группы отношений – управление системой образования и организация образовательного процесса. Первая группа осуществляется региональными органами исполнительной власти, координирующими в рамках своей компетенции сферу высшего образования. Вторая группа включает в себя основные направления деятельности образовательных организаций. Важно отметить, что во вторую группу хоть и входят коррупционные проявления, связанные с осуществлением хозяйственной деятельности, однако они обладают менее выраженными особенностями и достаточно характерны для всех хозяйствующих субъектов. Особое значение имеет именно вторая группа отношений, так как коррупционные проявления рассматривается именно в рамках образовательного процесса, а не образовательной деятельности (в том числе управление системой образования) вообще. [2].

Следующей особенностью коррупции в системе образования является круг субъектов. Согласно традиционной классификации сторон коррупционных отношений, существует две стороны – сторона пассивного подкупа и сторона активного подкупа. В данном случае на пассивной стороне – сотрудники образовательных организаций, а на активной – те лица, которые предоставляют выгоды пассивной стороне. На активной стороне, очевидно, может быть не только студент, но и его родители, представители, другие сотрудники образовательной организации (получающие иную выгоду) и пр. [3]. Важны и коррупционные цели.

Если с пассивной стороны все достаточно традиционно – основная цель содержится в получении различных выгод, то для активной стороны цель обладает спецификой – это, например, прохождение аттестации или получение определенных привилегий при переводе на бюджетную основу обучение и др.

Особо опасным коррупционным проявлением в системе образования выступает коррупционное репетиторство. Помимо того, что это репетиторство, как правило, непропорциональное по своей деятельности, так как осуществляется не в соответствии с требованиями законодательства об оказании образовательных услуг, такое репетиторство обладает и высокой коррупционной опасностью. Как правило, сотрудник университета приглашает студента на репетиторство, без оплаты которого студент не сможет сдать аттестацию, будет получать меньше оценок или его не сможет перевести на бюджетную основу обучения. Такая форма проявления коррупции в системе высшего образования имеет особую опасность, так как за, казалось бы, правильными и нужными вещами скрывается корыстная цель пассивной стороны коррупционных отношений, а не реальное повышение знаний студентов. [4]. Такие формы коррупционных проявлений требуют дополнительного исследования в доктрине уголовного права в целях разработке мер по противодействию такому незаконному поведению в высшей школе. Формированию достаточных знаний о коррупционных отношениях в системе высшего образования способно помочь применение методов классификации и типологизации. Использование таких методов позволит обнаружить особенности этого вида коррупции и раскрыть те особенности, которые невозможно обнаружить иным образом. В связи с этим, для криминологии открываются новые научные перспективы по систематизации знаний о коррупции в системе высшего образования.

В докладе "Коррупцированные школы, коррупцированные университеты: Что можно сделать?" (Corrupt Schools, Corrupt Universities: What can be done?), подготовленном Международным институтом планирования образования при ЮНЕСКО (International Institute for Educational Planning), резюмируется, что коррупция в школах и университетах наносит серьезный ущерб системам образования во всем мире. Анализ ситуации в 60 странах показал, что незаконные поборы при зачислении в вузы, взяточничество на экзаменах, присвоение средств, подделка документов и другие злоупотребления распространены как в индустриально развитых, так и в развивающихся странах. Сфера образования включает в себя детские сады, школы, среднее специальное и высшее образование. Увы, коррупция незаметно стала для нас привычной составляющей: от момента устройства ребенка в детский сад или ясли и заканчивая поступлением и обучением в вузах.

Существуют факты коррупции в школе - к примеру, медали покупаются, учителя осуществляют различные "поборы" на нужды школы (класса) и т.д. Впрочем, мы сами в этом виноваты. Для нас привычен факт, что отблагодарить учителя, врача или любого человека, предоставившего нам услуги - это вполне нормально. Особую актуальность имеют далеко не единичные случаи коррупции в высших учебных

заведениях, которые остро воспринимаются не только родителями, вынужденными изыскивать финансовые средства для обеспечения права на образование детей. Это еще и проблема конкурентоспособности нашей страны.

Изучая труды и исследования в отношении проявлений коррупции, следует выделить следующие виды коррупции в системе образования:

1. В зависимости от групп отношений: - по управлению системой образования; - по организации образовательной деятельности.

2. В зависимости от типа образовательной организации:

- дошкольные образовательные организации;
- общеобразовательные организации;
- профессиональные образовательные организации;
- образовательные организации высшего образования.

3. В зависимости от субъекта-учредителя образовательной организации:

- государственная;
- частная.

4. По наличию права на осуществление образовательной деятельности;

Также следует выделить классификации в зависимости от наличия функций управления, по характеру использования служебного положения, по характеру извлекаемых выгод коррупции и др. Что касается типологизации, то следует выделить три основных типа коррупционного поведения в системе образования – отклоняющееся, правонарушающее и преступное. Отклоняющееся коррупционное поведение представляет собой нарушение субъектами коррупции норм морали и нравственности. Правонарушающее коррупционное поведение составляет правонарушение административного или дисциплинарного характера. Преступное же коррупционное поведение выражается в совершении преступления.

Вместе с тем, опасность коррупции в сфере образования заключается в том, что процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом, сводится к сделке, в которой существенное значение имеет лишь получение представителем системы образования вознаграждения за использование своего должностного положения. В таких условиях образование фактически сводится к отношениям купли-продажи, при этом уровень приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций остается за рамками коррупционной сделки. Фактически безграмотный, но получивший диплом в результате использования коррупционных отношений в образовании врач, учитель, инженер, строитель, юрист или другой дипломированный специалист может искалечить не одну человеческую жизнь в процессе своей «профессиональной» трудовой деятельности.

Очевидно, что развитие общества и государства при отсутствии грамотных, квалифицированных, молодых специалистов имеет весьма туманные перспективы. Без поддержки общества антикоррупционные меры, проводимые сверху, дают только

частичный эффект. Нетерпимое отношение к коррупции должно стать гражданской позицией каждого гражданина нашей страны, а честность и неподкупность – нормой поведения. Без наличия у граждан антикоррупционной культуры, стойкого иммунитета к коррупции, ее публичного порицания невозможно достижение желаемого результата. Каждая семья должна понимать, что борьба с коррупцией – дело всего общества. Принципиально важную роль в формировании антикоррупционной культуры играет работа с подрастающим поколением. Только внедрение с самого раннего возраста антикоррупционных стандартов поведения позволит искоренить это социальное зло. Важно с детства воспитывать личность в духе патриотизма и неприятия коррупции. Обучающими антикоррупционными курсами следует охватить все учебные заведения, государственные органы и в целом гражданское общество.

Разные проявления коррупции имеют различную этическую оценку: одни действия считаются преступными, другие всего лишь безнравственными. К последним, как правило, относятся кумовство и покровительство на основе политической ориентации, которые нарушают принцип меритократии. Значимым негативным последствием коррупции в образовании является приобретение обучающимися навыков вступления в коррупционные отношения, урегулирования возникающих проблем коррупционным путем. В таких условиях у молодого поколения еще со школьной или студенческой скамьи формируется привыкание к коррупции, восприятие коррупции как допустимого явления, закладывается готовность к вступлению в коррупционные отношения в ходе реализации полученных знаний уже в процессе трудовой деятельности.

Нельзя не отметить, что привитию коррупционных навыков у обучающихся способствуют сложившиеся в нашем обществе традиции дарения. Стремление граждан задарить, «умаслить», отблагодарить врача, учителя, чиновника далеко не всегда является добровольным актом человеческой благодарности, а скорее выступает как сложившийся в обществе обычай, традиция, своеобразная норма поведения. Вместе с тем традиция дарения (получения) подарков при определенных обстоятельствах может оказаться ничем иным, как бытовым взяточничеством. Коррупция в образовании представляет собой сложное, пока еще недостаточно хорошо изученное социально-правовое явление. Несмотря на значительное количество научных исследований, посвященных коррупции в образовании, вопрос о понятии коррупции в образовании, ее признаках, формах и видах до сих пор остается открытым. Соответственно, объект предупредительной деятельности, его специфические особенности, а также формы и виды не определены. Отсутствие системных знаний о коррупции в образовании как об объекте предупредительной деятельности негативно отражается на разработке комплекса эффективных мер противодействия такому виду коррупции. Приходится констатировать, что в настоящее время педагогические работники, иные представители системы образования, а также обучающиеся и их представители далеко не всегда имеют

необходимые знания о коррупции в образовании, об антикоррупционных стандартах поведения, об ответственности за совершение коррупционных деяний.

Коррупция в образовании является видом коррупции и обладает специфическими характерными чертами. Учитывая, что общественные отношения в сфере образования регулируются законом «Об образовании в Узбекистане», для характеристики коррупции в образовании основной терминологический аппарат соответствующей сферы правового регулирования был заимствован из данного нормативного акта. Вместе с тем нельзя не отметить, что в научной литературе отмечается неоднозначность категориального аппарата законодательства об образовании. Данный вид коррупции существует в общественных отношениях в сфере образования. Образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций определенного объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов. Отношения в сфере образования представляют собой совокупность общественных отношений по реализации права граждан на образование, целью которых является освоение обучающимися содержания образовательных программ (образовательные отношения), и общественных отношений, которые связаны с образовательными отношениями и целью которых является создание условий для реализации прав граждан на образование.

Законодатель к числу участников образовательных отношений относит непосредственных участников образовательного процесса: с одной стороны, обучающихся и их родителей (законных представителей), с другой – педагогических работников, их представителей, а также организации, осуществляющие образовательную деятельность. Наиболее распространенной и общественно опасной формой коррупции в образовании является использование педагогическим работником должностного положения за вознаграждение при аттестации обучающегося (приеме экзамена, зачета, контрольной или курсовой работы). Коррупционные отношения административно-хозяйственных работников могут выражаться в получении ими выгод за предоставление третьим лицам имущества образовательной организации в пользование без надлежащего оформления документов. Для медицинских работников характерно получение незаконных вознаграждений при исполнении должностных обязанностей за выдачу справок о временной нетрудоспособности учащегося, для освобождения от уроков физкультуры и пр. К субъектам активного подкупа в образовании следует отнести обучающихся и их родителей (законных представителей), а также иных лиц, предоставляющих выгоды стороне пассивного подкупа. Коррупционная цель является неотъемлемой характеристикой коррупционных отношений в образовании. Коррупционные цели в

образовании разнообразны и имеют свою специфику. Субъекты пассивного подкупа в образовании, как правило, вне зависимости от сферы образовательной деятельности используют свое служебное положение (статус) с целью извлечения выгод как материального, так и нематериального характера.

Изучение судебной практики привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере образования, свидетельствует, что представители образовательных организаций (как педагогические работники, так и руководители) в коррупционных отношениях извлекают выгоды преимущественно в виде денежных средств. Примечательно, что незначительность суммы взятки не образует малозначительности преступления. Значительно реже выгода в коррупционных отношениях в образовании выражается в виде продуктовых наборов, спортивного инвентаря, подарочных сертификатов. Коррупционные цели субъектов активного подкупа зависят от того, в какой сфере деятельности образовательной организации осуществляется коррупционное правонарушение: образовательный процесс, административная деятельность или хозяйственная деятельность образовательной организации. Если речь идет об образовательном процессе, то целью субъекта активного подкупа является прохождение обучающимся промежуточной или итоговой аттестации. Коррупционные отношения в образовании разнообразны и могут классифицироваться по различным основаниям. Они существуют непосредственно в образовательном процессе, а также в сфере административной и хозяйственной деятельности образовательной организации по обеспечению образовательного процесса.

В зависимости от структуры организации коррупционных отношений в образовании можно выделить отношения, имеющие простую структуру, когда коррупционные отношения возникают между подкупающей и подкупаемой стороной или когда лицо использует свое служебное положение в собственных интересах, и сложную, именуемую «торговлей влиянием», «когда лицо, имеющее реальное или предполагаемое влияние на других лиц, торгует этим влиянием в обмен на материальную выгоду от лица, нуждающегося в таком влиянии» [5].

Целесообразно отметить, что сферой существования коррупции в образовании являются общественные отношения в сфере образования. Коррупция в образовании существует в отношениях, складывающихся по управлению системой образования, а также в отношениях по организации образовательной деятельности. При этом коррупционные отношения в образовании имеют свою специфику в зависимости от вида деятельности по обеспечению образования: образовательный процесс, административная и хозяйственная деятельность по обеспечению образовательного процесса. Более выраженные особенности коррупционных отношений в образовании проявляются в образовательном процессе и административной деятельности по его обеспечению.

Констатируя изученные материалы по проблематике, следует отметить, что коррупция в образовании – негативное социально-правовое явление, существующее в

общественных отношениях в сфере образования и заключающееся в противоправном использовании должностного положения, статуса участниками отношений в сфере образования в целях извлечения выгод материального и (или) нематериального характера для себя или третьих лиц, а равно в предоставлении таких выгод. Также необходимо отметить, что снизить коррупционные риски в системе образования можно. Прежде всего, нужно сконцентрироваться на следующих вопросах: чему учить, кто будет учить, как учить, зачем учить, как этим управлять, как финансировать, на какой рассчитывать результат. Важной проблемой выступает и тот факт, когда руководство предприятия, организации за коррупционные действия порой предпочитает просто уволить сотрудника, берущего взятки, не обращаясь в правоохранительные органы, что не всегда верно. Государство через средства массовой информации уделяет должное внимание коррупции и другим аморальным действиям в образовательном процессе. Видится необходимым предусмотреть в Кодексе об образовании норму статьи (статьей), посвященных этики преподавателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бодров Н. Ф. Использование специальных знаний при расследовании взяточничества и других проявлений коррупции в сфере образования / Н. Ф. Бодров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. М., 2020. 24 с.
2. Борисова Е. А. Коррупция в системе высшего образования: перспективы социального контроля (региональный аспект) / Е. А. Борисова: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.08. М., 2013. 222 с.
3. Дамм И. А. Коррупция в сфере образования: понятие, характерные черты, формы и виды / И. А. Дамм // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 4. С. 6.
4. Дамм И.А. Понятие, признаки и виды коррупции / И. А. Дамм // Предупреждение коррупции в системе уголовной юстиции: сб. материалов Международного научнопрактического семинара.
5. Леонтьева Э. О. Институализация неформальных практик в сфере высшего образования / Э. О. Леонтьева: дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04. Хабаровск, 2010. 352 с.
6. Плохов С. В. Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере: на примере здравоохранения и образования Волгоградской и Саратовской областей
7. Акунченко Е. А. Игровые технологии в формировании нетерпимого отношения к коррупции в избирательном процессе среди несовершеннолетних
8. Ванюхина Н. В., Скоробогатова А. И. Устранение конфликта интересов педагога как фактор профилактики коррупциогенного поведения в сфере образования // Диалектика противодействия коррупции: мат-лы III Всерос. науч.-практ. конф. Казань, 2013. С. 31–34.